

- гиж хальмгт хойр күн хархларн менлднэ (Дорж болн Санал хойр иигж мендэн сурж бээсиг темд-глж авв)

Шинжэнд болхла:

Манж: Сэн бээнт!(сэн хонвта!) Удан харлдад угавдн! Ямр бээнт? Ажлгн адһмта ю?

Бата: Сэн. Сэн. Сэн бээнэвдн.

Манж: Бий цогцтн ямр? Танд утцтлав! Та уга бээжт. Бичэ му сантн.

Бата : Хэмэн уга. Би таниг гертэн дууджанав!

- гиж мендлднэ. Зэрм цагт шинжэнэ болн хальмгин улс нег-негнэнн үгэн медлцдг уга керг бас харна. Эн юнгад гихлэ, 1648 жил тод бичг үүдэгдснэс авн 1930 жил күртл өөрд хальмг улс тод бичг олзлж бээв. Хөөннь болж ирэд, хальмг улс кирлл үзг олзлх болв. Эннь чигн хальмгин нутгин айлһ үүсхин түүкин шилтэн болсн бээнэ. «Өөрд айлһун келнэ күүндврнь түүнэ авья зү, үгсин саң, келн зү, күүндврин айс, ээзм болн күүндврин түргц мет талар ил тод өвэрцтэ» болдгин илрл мөн [2. Хо. Бада. 321 х].

Нег утхта үгмүдиг энд эдлтхж үзий:

Хальмгт: Шинжэнд:

Дамбрлгч Хошц, шоолл

Дамшлтта Туршлһта

Гүргү Өрнлт

Седжэнэв Боджанав

Ханжанав Ачта болвт,

байрлла

Хөгх Цокх

Цөн Цөөкн

Нурһлж холдж

Эвртэ Ик

Көдлмш Ажл

Хугтан Цугтан

Аальта Заңта

Жирһл Эмдрл

Номт Эрдмтн

Орн нутг Улс

Эн мет үгмүд заңшал йосар тус-тустан бийэн даасн утхта нутгин айлһтаһар олзлгджана.

4. Төрскн келэн цеврэр керглх төр мана өмн

тэвгдженэ. Шин цагин жирһлд тохрулхин төлэ, шин хальмг үг үүсэд уга бээлдл, хэр харлта үгмүд олзлхнь келһн уга кергтэ. Зуг эврэ келнд үгмүд бээһэд бээтл, эн үгин ормд хэр үг олзлж балдрлх үзгдл күүндврин йовцд болн урн зокъялын халхст цөн биш үзгдхнь йир хармслта. Хойр күн күүнджэсниг хэврһэснь соңсхла:

«Көвүм сурһульд орв» - гисиг «Көвүм школд орв», «Көвүм ик сурһульд орв» - гисиг «Көвүм университетд орв» - гих мет орс хальмг хольж балдрлн келх үзгдл олн харһна. Шинжэнэ өөрд моңһлын ода цагин урн зокъялыг умшад, шинжлн хэлэхлэ, эврэ үгиг хэр үгэр орлулсн үгмүд бас олн харһж, Умшх дутм урм хэрж һундл төрнэ. Шинжэнэ өөрд моңһлын «Өрин цолмн» гидг нертэ урн зокъялын журналын 7 тойгт (18-21 мөр) барлгдсн кесг келврмүдиг умшад кесг иим үгмүд түүж авлав.

Үлгүрлхлэ:

Тагта (көглжрһн гисн утхта моңһл үг), очла (одла гисн утхта өөрд моңһл үг), унду(ондан гисн утхта моңһл үг), худурад (эндүрэд гисн утхта китд үг), судк (нег өдр сөөһин дунд гисн утхта орс үг), гуанз (хот иддг гер гисн утхта китд үг), марш (ура-лан йов гисн утхта орс үг) мет үгмүд олзлгдж. Эн үгмүдиг юнгад өөрд үгэрн эс эдлдв?

Шин цагин көгжилтиг дахад, күүнэ ухалһн болн үүдөвр бичх арһ бэрц бас шинрнэ. Эн йовцд хуучн үгмүд олзлһн болн шин үүдэгдсн үгмүд хамт керглж, өдгэ цагин ниигмин бээлдл ирүлшүлхэр бээхнь ил үзгднэ. Зуг түрүн ормд төрскн келэн өргжүллһн болхла, келн улсин иргчин хөв заянд холвгдх төр болна.

Урн зокъялд орн нутгин өвэрциг бүрдэхд, терүг илрүлн харһх нутгин амн күүндврин келн ик туста болна.

ОЛЗЛГДСН ЛИТЕРАТУР

1. Ч. Бонда. Онлын харандк Шинжэнэ ода үйин моңһл урн зокъял. Үрмч, 2004 ж. 91 х.

2. Т. Намжил. Хо. Бадан зокъял бүтэлин туха шүүмж. Үрмч, 1999 ж. 321 х.

ББК 82.3 (2Рос=Калм.)

КОНТАМИНИРОВАННЫЕ СЮЖЕТЫ КАЛМЫЦКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Б.Б. Горяева

В статье рассматриваются контаминированные сюжеты калмыцкой волшебной сказки. Автор приходит к выводу, что наиболее часто встречающиеся традиционные соединения сюжетных типов в одной сказке – такой же важный показатель специфики калмыцкой сказочной традиции, как и наличие или отсутствие в ней тех или иных сюжетов.

Ключевые слова: *контаминация, контаминированные сюжеты, сюжетный тип, калмыцкая волшебная сказка, сказочная традиция.*

The article considers contaminated folktales of a Kalmyk fairy-tale. The author holds that more often meeting combination of folktale's types in one tale is the same important index of the specific fairy-tale tradition as the availability or the lack in it one or another.

Keywords: *contamination, contaminated folktales, folktale's type, Kalmyk fairy-tale, fairy-tale tradition.*

Контаминацией в фольклористике принято называть соединение сюжетов. Н.М. Ведерникова определяет сюжет как «совокупность мотивов, дающих последовательно развивающееся действие, которое при определенных мотивировках (женильба, получение чудесного предмета, ликвидация вредителя) образует самостоятельную сказку» [9, с. 161]. Некоторые исследователи склонны рассматривать контаминацию как явление большей частью механическое, сопровождающее распад жанра. Однако изучение контаминации обнаруживает иные причины и цели, свидетельствующие о внутреннем творческом характере контаминационного процесса.

Нами предпринята попытка изучения контаминированных сюжетов калмыцкой волшебной сказки в сопоставлении с «Сравнительным указателем сюжетов» [23], составленным по принципу международного указателя сказочных сюжетов Аарне-Томпсона.

В калмыцкой фольклористике в разные периоды рассматривались вопросы жанровой специфики сказок, освещались идеи и образы, описывались их художественно-изобразительные средства. Происхождению, жанровому составу, идейно-тематическому содержанию, основным образам, сюжетному фонду калмыцких сказок посвящена монография М.Э. Джимгирова [12].

Элементы сюжетосложения, особенности художественной формы, «типические места», художественные приемы калмыцкой богатырской сказки были предметом исследования в работах В.Т. Сарангова. В ряде научных статей Т.Г. Борджановой, Б.Э. Мутляевой и других исследователей рассматриваются изобразительные средства калмыцких сказок, их поэтические формулы, мотивы чудесного рождения героя сказки и эпоса, отдельные персонажи сказочного жанра, взаимосвязь богатырских сказок с эпосом, антропонимия, характерная для калмыцкой сказочной традиции.

Язык и стиль калмыцких сказок в их лексико-грамматическом и семантическом аспектах исследованы С.С. Бадмаевой. Однако в вышеуказанных научных работах мало исследован сюжетный фонд калмыцкой волшебной сказки: международные, локальные и контаминированные сюжеты.

В данной работе мы проанализировали контаминированные сюжеты калмыцкой волшебной сказки. Приведем сочетания различных сюжетных типов, отмеченных в рассмотренных текстах калмыцких волшебных сказок, в том порядке, который обычен в фольклорных текстах.

В калмыцкой сказочной традиции соединение сюжетных типов 301 А. «Три подземных царства» + 519. «Слепой и безногий» дает большое количество контаминированных сюжетов. Трое

друзей (похищенная друзьями девушка) варят обед; старик (старуха)-*шулмус* отбирает еду; герой спускается под землю, и спутники его оставляют там, но он выбирается на землю [24, с. 159 - 164]. В сказке «Эркэ Билдр залу» («Мужчина Эрка Билдр») у героя пятеро помощников. Он одолевает старика-*шулмуса*, который оставлял товарищей без обеда, сам спускается под землю, где друзья оставляют его. Герой спасает птенцов птицы хан гаруди (хан һәрд), в благодарность она доставляет его из нижнего мира в верхний [27, с. 18 - 27].

В восточнославянской [23, с. 149] и латышской [3, с. 296] сказках повествование этого сюжетного типа начинается с описания того, как слуга помогает герою-царевичу жениться на богатырше, укротив ее. За это богатырша велит слугу лишить ног, а мужа определяет в пастухи.

Калмыцкая сказка имеет иное развитие сюжета, сходное с адыгскими сказками [2, с. 27 - 28]. Спутники (братья) из зависти к герою лишают его ног и бросают одного в лесу. Здесь он встречает слепого и безрукого, они помогают друг другу. Специфика калмыцкой сказки – в описании дальнейших событий, которые происходят с этими персонажами. Они похищают девушку (дочь *Хормусты-хана* – главы небожителей), которая живет у них и ведет их хозяйство. Старуха-*мус*, давшая девушке огонь, отслеживает ее и съедает весь обед, предназначенный для героев (пьет кровь девушки). Герой заставляет старуху-*муса* вернуть друзьям прежний облик, расправляется со старшими братьями, возвращает свою жену. «Три брата» [21]. Сказка № 11 из сборника Рамстедта [29, с. 31 - 47], ее перевод на русский язык – «Три брата» [17, с. 106 - 115]. «Сказка про бурую кобылицу и трех богатырей: Цагада-Мудрого, Улада-Мудрого и Кокодэ-Мудрого» [18, с. 195 - 209; 16, с. 240 - 254]. Сказка «Авхатр» («Авгатр») [8].

В калмыцкой сказочной традиции контаминация сюжетных типов 313 Н*=АА*313 I. «Бегство от ведьмы» + 707 «Чудесные дети» представлена следующим образом: Три сестры спасаются от преследований *мусов* (старика и старухи) с помощью бросания чудесных предметов, оставленных родителями. Хан подслушивает, как две старшие сестры обещают хорошо шить одежду и готовить пищу, младшая – родить чудесных детей, и отдает старших сестер в жены своим спутникам, на младшей женится сам. Завистливые сестры подменяют детей младшей сестры щенятами, строят козни. В конце сказки чинившие зло сестры наказываются, семья вновь воссоединяется. «Һурвн күүктэ эмгн өвгн хойр» («Старик и старуха, у которых было три дочери») [25, с. 33 - 41]. «Эгч-дү һурвн» («Три сестры») [26, с. 145 - 149].

Контаминация сюжетов - 327 В**. «24 брата и 24 невесты» + 513 А. «Шесть чудесных товарищей». Братья ищут невест, младший брат должен добыть красавицу для змея. Помощники (*өвс шимдг кун* – человек, сосущий траву; *дала балһдг кун* – человек, набирающий океан) помогают герою выполнить трудные задания хана и заполучить его дочь. Прислушавшись к советам лисы, которую герой пожалел и не стал убивать, он обманывает змея и берет ханскую дочь себе в жены. Сказка опубликована в «Сборнике калмыцких сказок» [21], переиздана под названием «Охотник Иестир» в сборнике «Народное творчество Калмыкии» [18, с. 215 - 217]. Сказка из сборника Рамстедта [30, с. 5 - 9] опубликована в переводе на русский язык в сборнике «Медноволосая девушка» [17, с. 140 - 147]. Сказка «Йистр» включена в учебное пособие «Кел өргжүллһнэ дегтр» («Книга для развития речи») [14, с.50 - 52].

329. «Елена Премудрая» + 554 «Благодарные животные». Дочь хана выйдет замуж только за того, кто сможет спрятаться от нее. Герой – бедный юноша – с помощью благодарных животных выполняет условие и становится мужем капризной красавицы. Этот вид контаминации представлен сказкой «Саак» («Тот самый») [28, с. 119 - 122; 24, с. 102 - 104], перевод на русский язык [17, с. 175 - 178].

465 А. «Красавица-жена» («Пойди туда, не знаю куда») + 563. «Чудесные дары». Герой женится на красавице; хан (ханский сын) хочет отнять ее и отправляет героя за диковинками. Далее получает развитие сюжетный тип 563. «Чудесные дары». В дороге волшебный невидимый помощник – Мурза – помогает герою заполучить волшебные предметы, благодаря которым он строит дворец и одерживает победу над ханским войском. «Сказка про три чуда», вошедшая в сборник «Медноволосая девушка», опубликована в переводе А.М. Позднеева, у которого она называется «Про стрелка-молодца и Царкин-хана» [11, с. 321 - 374]. Русский перевод сказки опубликован также в сборнике «Калмыцкие сказки» [16, с. 224 - 237].

480 = АА 480*В, *С. «Мачеха и падчерица» + 403 = АА 403 А. «Подмененная жена». Падчерица выдерживает испытание и получает награду. Родная дочь неправильно ведет себя и наказывается («Мачеха и падчерица»). Падчерица становится женой ханского сына; мачеха топит ее и подменяет своей дочерью. Обман раскрывается, виновные наказаны, падчерица вновь становится женой ханского сына («Подмененная жена»). Сказка из коллекции В.Л. Котвича [7, с. 1 - 4], перевод сказки опубликован в сборнике «Сандаловый ларец» под названием «Дочь Сяды» [22, с. 176 - 177].

510А. «Золушка» + 409. «Мать-рысь». Ма-

чеха заставляет падчерицу делать всю черновую работу по дому. Сын хана находит золотую туфельку (выросла из костей коровы) и объявляет, что женится на девушке, которой будет впору золотая туфелька. Падчерице туфелька пришлось по ноге, и ханский сын женится на ней. У них рождается сын. Далее следует разработка сюжета 409 «Мать-рысь»: мачеха сталкивает падчерицу в озеро и подменяет ее своей родной дочерью. Отец привозит сына к реке, мать выходит из воды покормить его. Ханский сын узнает свою жену, мачеха и ее дочь наказаны. «Аль Бемб» [6, с. 4 - 8].

511 = АА 480*В. «Чудесная корова» + 403 = АА 403 А. «Подмененная жена». Мачеха заставляет падчерицу выполнять непосильные поручения, девочке помогает корова. Узнав об этом, мачеха велит зарезать корову. Падчерица собирает коровьи кости и закапывает их на кургане. Через некоторое время на том месте вырастает дерево, плодоносящее сладостями, питаясь которыми падчерица становится еще краше. К ней сватается ханский сын. Далее действие происходит по сюжетному типу «Подмененная жена» (403). Падчерица становится невестой ханского сына; мачеха топит ее и подменяет своей дочерью. Обман раскрывается, виновные наказаны, падчерица становится женой ханского сына. «Хөөт экин һарт бээсн өнчн күүкн» («Девочка сирота, жившая у мачехи») [28, с. 261 - 264; 24, с. 91 - 93].

511 = АА 480*В. «Чудесная корова» + 480 = АА 480*В, *С. «Мачеха и падчерица» + 403 = АА 403 А. «Подмененная жена». Вышеуказанные сюжетные типы «Чудесная корова» и «Подмененная жена» дополняются тематически сходным сюжетным типом «Мачеха и падчерица». Падчерица выдерживает испытание и получает награду. Родная дочь неправильно ведет себя и наказывается («Мачеха и падчерица»). Сказка «Хойр күүкнэ туск тууль» («Сказка о двух девушках») [5, с. 95 - 100].

В калмыцкой сказочной традиции зачастую продолжением сюжета 530. «Сивко-Бурко» служит сюжетный тип 530А «Свинка золотая щетинка». Хан поручает своим трем зятям добыть ему диковинки (мясо сайгака, яйцо лебедя, молоко кобылы водного царства и т.п.). Младший зять, считающийся дурнем, добывает эти диковинки, но уступает их двум другим зятям за отрезанные пальцы и кожаные ремни, вырезанные со спины. Доказательства, представленные младшим зятем, избличают обманщиков. «Нусха Му» («Соплячок») [24, с. 43 - 49]; «Сэрсн бортх девлтэ Сэр гидг көвүн» («Юноша Сяр с шубой из сыромятной кожи») [24, с. 107 - 110]; «Һурвн көвүтэ өвгн» («Старик, у которого трое сыновей») [25, с. 199 - 203]. Сказка «Зальга Мер-

ген и конь его Золь-Цоохор» из репертуара А.З. Кутуктаевой, построенная на контаминации данных сюжетов, интересна мотивом полигамии [17, с. 39 - 61].

530 = АА 530А. «Сивко-Бурко» + 519. «Слепой и безногий». Вторая разновидность контаминации сюжетного типа 530=АА 530А. «Сивко-Бурко», когда сюжет соединяется с типом 519. «Слепой и безногий». Братья из зависти к герою лишают его ног и бросают одного. Он встречает слепого и безрукого, они становятся побратимами и помогают друг другу. Побратимы похищают девушку (дочь *Хормусты-хана*, главы небожителей), которая живет у них и ведет их хозяйство. Старуха-*шулмуска* выпивает кровь у девушки. Герой обнаруживает это, заставляет старуху вернуть им прежний облик. «Үмсндэн шеерң» («Выпачканный в золе») [6, с. 8 - 21].

551. «Молодильные яблоки» + 460 В. «Путешествие к солнцу (судьбе)». Сыновья ищут чудесное лекарство для своего отца. Старшие братья возвращаются ни с чем; младший достигает мест, где не бывал его отец, и привозит красавицу-невесту. Сюжетный тип зафиксирован в контаминации с сюжетом 460 В. «Путешествие к солнцу (судьбе)». По дороге герой встречает людей, которые терпят разные мучения, и видит много удивительного и непонятного. Добравшись до неба, он слышит ответы Солнца на вопросы, которые были заданы ему в пути. «Көгшн Буурл Шатрч хан» («Старый Седой Шатрч хан») [25, с. 20 - 25].

560 «Волшебное кольцо» + 554. «Благодарные животные». Герой выручает из беды собаку, кошку и змею; при помощи кольца, полученного от змеи, выполняет задачи хана и женится на его дочери. Дочь хана похищает кольцо и исчезает; собака и кошка возвращают юноше похищенный предмет. «Сын брахмана, ставший царем» [10, с. 81 - 87]; «Кошка и собака» [19, с. 69 - 75; 16, с. 257 - 261]; «Сказка про кошку и собаку» [18, с. 154 - 158]; «Волшебный камень» [18, с. 166 - 170]; «Басан и тетушка Цаста» [15, с.128 - 134; 13, с. 142 - 148]; «Манж» [1, с. 5 - 7].

655. «Умные братья» + 653. «Семь Симеонов». Братья по незначительным признакам определяют особенности прошедшего по дороге верблюда, угадывают, что в молоке присутствует кровь, а хан рожден от простолюдина и т.п. Далее идет контаминация с сюжетным типом 653. «Семь Симеонов». Девять братьев наделены чудесными свойствами, благодаря которым они спасают ханскую дочь от похитителя. Старший из братьев становится мужем красавицы. «Ах-дү йисн илвч» («Девять братьев-волшебников») [4, с. 177-181].

В сказке «Һурвн көвүтә Живд өвгн» («Старик Дживд, у которого трое сыновей») [28, с. 253 - 257]; перевод на русский язык – сказка «Три сына старика Дживдя» [17, с. 216 - 222] сюжет 655. «Умные братья» контаминируется с сюжетным типом «Молчаливая царевна» (- 559* = АА*559 I).

Третья сказка из сборника «Седклин күр» («Задумшевный разговор») «Бамба и его конь Сарал» представляет собой контаминацию следующих сюжетных типов «Сравнительного указателя сюжетов»: 551. «Молодильные яблоки» + 531. «Конек-горбунок». Хан-отец теряет зрение и отправляет сыновей в края, в которых еще не бывал. Младший сын достигает страны, где не бывал отец. По приказанию хана далекой страны герой с помощью коня, полученного от волшебного помощника, добывает золотую птицу и красавицу. По требованию последней хан должен искупаться в кипящем молоке. Герой по приказу хана первым окунается в кипящее молоко и остается жив, хану это не удается, и он погибает. Герой возвращается с невестой, и слепой хан обретает зрение [20, с. 25 - 31]. Сказка переведена на русский язык и опубликована в сборнике «Медноволосая девушка» [17, с. 167 - 174].

Можно заключить, что наиболее часто встречающиеся и традиционные соединения сказочных типов в одном сюжете – такой же важный показатель специфики сказочного репертуара калмыцкого народа, как и наличие или отсутствие в нем тех или иных сюжетов.

По мнению исследователей, изучая функциональное значение контаминации, необходимо иметь в виду общие процессы, происходившие в сказке с середины XIX в. вплоть до наших дней. В этом процессе, с одной стороны, отмечается творческая разработка сюжетов в исполнении наиболее даровитых сказочников, а с другой – снижение преемственности исполнения, что ведет к забвению традиционных сюжетов. Исходя из этих двух тенденций, можно говорить о контаминации творческой как художественном приеме, разрабатывающем традиционные сюжеты и поддерживающем само существование сказки, и о контаминации механической как средстве восполнения забытых звеньев рассказа.

В исследованных текстах калмыцких волшебных сказок при механической контаминации соединение сюжетов носит случайный характер, переход от одного сюжета к другому почти или даже совсем не мотивируется, меняются герои. Часто сказитель не может привести сюжеты к единому завершению и механически прерывает сказку формулой концовки. Это признак распада традиционной сказки, который не позволяет ей выйти из репертуара одного рассказчика. Ввиду

малохудожественности в сборники такие сказки входят редко, но записи, хранящиеся в архиве, дают немало подобных примеров.

Творческая контаминация всегда выполняет в сказке идейную и художественную функции. В такой сказке ощущается стремление рассказчика по своему осмыслить события, обосновать сложное действие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтн зүн темн. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1995. 120 х.
2. Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.
3. Арайс К.Я., Медне А.А. Указатель типов латышских народных сказок: на латышском, русском и английском языках. Рига: Зинатне, 1977. 528 с.
4. Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (далее – Научный архив КИГИ РАН). Ф. 3. Оп. 2. Д. 146.
5. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 148.
6. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 88.
7. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 36.
8. Научный архив КИГИ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73.
9. Ведерникова Н.М. Контаминация как творческий прием в волшебной сказке // Русский фольклор. Т. XIII: Русская народная проза. Л.: Наука, 1972. С. 160–165.
10. Волшебный мертвец. Монгольско-ойратские сказки. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 2-е изд. 159 с.
11. Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1891. Т. VI. С. 321–374.
12. Джимгиров М.Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.
13. Калмыцкие народные сказки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 447 с.
14. Калян А. Кел өргжүллнэ дегтр. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1994. 232 х.
15. Калмыцкие сказки. Элиста: Калмгосиздат, 1961. 249 с.
16. Калмыцкие сказки. Элиста: Калмгосиздат, 1962. 331 с.
17. Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки. М.: Наука, 1964. 271 с.
18. Народное творчество Калмыкии. Сталинград; Элиста: Областное книгоиздательство, 1940. 315 с.
19. Сказки донских калмыков. Ростов–н/Д: Ростиздат, 1938. 82 с.
20. Седклин күр. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1960. 86 х.
21. Сборник калмыцких сказок. Астрахань, 1899.
22. Сандаловый ларец: калмыцкие народные сказки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 239 с.
23. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1976. 438 с.
24. Хальмг туульс. I боть. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1961. 220 х.
25. Хальмг туульс. II боть. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1968. 264 х.
26. Хальмг туульс. III боть. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1972. 250 х.
27. Хальмг туульс. IV боть. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1974. 272 х.
28. Хальмг фольклор. Элст: Хальмг госиздат, 1941. 466 х.
29. Kalmuckische Sprachproben, gesammelt und hrsg. von G.J. Ramstedt. 1 Teil. Helsingfors, 1909.
30. Kalmuckische Sprachproben, gesammelt und hrsg. von G.J. Ramstedt. 2 Teil. Helsinki, 1919.

ББК 85.31

О СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ КАЛМЫЦКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Б.Х. Борлыкова

В статье рассматриваются основные способы образования музыкальных терминов в калмыцком языке: лексико-семантический, морфологический, морфолого-синтаксический, синтаксический.

Ключевые слова: *термин, музыка, способ, метафора, морфологический способ, синтаксический способ.*

The article is devoted to the main ways of musical terms' formation in the Kalmyk language: lexico-semantic, morphological, morpho-syntactic, syntactic.

Keywords: *term, music, way, metaphor, morphological way, syntactic way.*

В настоящей статье рассматриваются основные способы образования музыкальных терминов в калмыцком языке.

Как известно, каждый язык развивается, прежде всего, за счет внутренних ресурсов. При

создании новых терминов калмыцкий язык, подобно всем другим языкам, использует, в первую очередь, внутренние ресурсы, являющиеся основными факторами, которые обуславливают самостоятельное существование языка.